

Н. В. Луцко
Науч. рук. **В. В. Цацарин**,
ассистент

ПРОБЛЕМА ОДИНОЧЕСТВА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ

Состояние одиночества связывают либо с внутренним рефлексивным разладом личности, либо с разрывом или нехваткой определённых социальных связей, либо и с тем, и с другим одновременно. Состояние одиночества рассматривается, как правило, с двух позиций: с позиции внутреннего мира человека, испытывающего одиночество, и с позиции социального окружения одинокого человека. В первом случае изучению подвергаются ментальные установки, образ мышления, модели поведения, самооценка, привычки, жизненный опыт человека. Во втором объектом исследования становятся различные социальные процессы, явления, трансформации, влекущие за собой негативные перемены в образе жизни определённых социальных групп и, как следствие, стрессовые переживания представителями этих групп утраты стабильности, безопасности, защищённости. [1, с. 48]. Предложенная в рамках экзистенциального подхода трактовка понятия «одиночество» пересекается с эмоционально-смысловыми значениями понятий «свобода», «человеческий дух», «личность»: утверждение непреодолимости человеческого одиночества становится лишь внешней формой, за которой скрывается глубокое проникновение в сущность явления; и если феноменологический подход определяет содержание понятия «одиночество» посредством анализа факторов, предопределяющих опыт одиночества (то есть одиночество рассматривается в качестве «побочного» состояния), то в рамках экзистенциального подхода одиночество выступает в качестве заданной характеристики существования, а не в качестве этапа развития или некоего состояния в определённый период жизни. [2, с. 164]. Таким образом, представители философии понимают одиночество в большей степени как экзистенциальный опыт человека, нежели эмоциональный, а источником такого опыта является возможность человека делать выбор в соответствии со своими знаниями о себе, обществе, мире и Боге.

Литература

- 1 Пузанова, Ж. В. Философия одиночества и одиночество философа / Ж. В. Пузанова // Вестник РУДН. Сер. Социология. – 2003. – № 4–5. – С. 47–58.
- 2 Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер. – М.: Республика, 1995. – 464 с.

К. А. Малышевская
Науч. рук. **Е. А. Бровкин**,
ст. преподаватель

ЦЕРКОВЬ И БОЛГАРСКАЯ БУРЖУАЗИЯ

В 17 и 18 вв., с усилением политического и экономического порабощения турками, прибавился гнет и со стороны греческих архиереев и священников. Именно национальная буржуазия вместе с молодой интеллигенцией и православным духовенством начала решительную борьбу за освобождение Болгарии от турецкого ига, сыграв исторически прогрессивную роль. Начало сопротивления положили Паисий Хилендарский и Софроний Врачанский, которые призывали бороться с религиозными догмами, за просвещение своего народа. Жители Вратцы во главе с врачанским чорбаджием – Димитром Тошевым первые совершили в 1820 году попытку изгнать врачанского епископа Мефодия и заменить его болгаринном, архимандритом Гавриилом Бистричанином. Эта

попытка считается началом борьбы за независимую болгарскую церковь [1, с. 161].

В 40-х, и особенно в 50-х годах 19 века, церковное движение охватило большую часть Болгарии, и начали выдвигаться идеи независимой болгарской церкви. После Крымской войны национально – церковное движение усиливается и охватывает всю Болгарию. 60 петиций, отосланные султану со всех общин Болгарии, остались без ответа. 3 апреля 1860 года, во время пасхального богослужения в болгарской церкви в Константинополе, Илларион Макариопольский не упомянул имени греческого патриарха и в то же время завершил литургию хвалой в честь турецкого султана. В сущности это стало фактом отделения болгарской церкви от греческой патриархии. 28 февраля 1870 года султанский фирман учредил независимую болгарскую православную церковь, экзарх которой избирался болгарским Синодом и утверждался патриархом. Патриарх объявил болгар раскольниками, и формально это оставалось в силе до 1945, но сами болгары это проигнорировали. После разрешения церковного вопроса новые общественные силы в стране выдвинули на первый план вопрос о политическом освобождении Болгарии путем революционной борьбы [2, с. 111].

Борьба за национальную церковь была сопряжена с национально – освободительным движением и завершилась созданием фактической автокефалии в рамках официально существующего экзархата.

Литература

1 Косев, Д. Новая история Болгарии. Курс лекций / Д. Косев. – М.: изд-во иностр. лит-ры, 1952. – 522 с.

2 Державин, Н. С. История Болгарии : в 4 т. Т. 4 / Н. С. Державин. – М.: АН СССР, 1948. – 240 с.

О. В. Постоловская
Науч. рук. С. А. Черенко,
канд. ист. наук, доцент

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ШОТЛАНДИИ ПОСЛЕ УБИЙСТВА ЛОРДА ДАРНЛИ

10 февраля 1567 г. в Голируде, в доме старшины коллегии св. Марии произошел взрыв, который унес жизнь мужа королевы Шотландии лорда Дарнли. Мария Стюарт обвиняла в смерти мужа Меррея; граф Леннокс, королева Англии Елизавета, а с ними и большинство народа обвиняли королеву Марию. Оставив сына в замке Стирлинг, Мария на время удалилась в Эдинбург и несколько дней провела в уединении. Это было ошибкой, на которую враги королевы указывали как на знак ее соучастия в преступлении. Из Эдинбурга Мария отправилась в Стирлинг для свидания с сыном, но во время пути на нее напало восемьсот вооруженных всадников, предвидимых графом Босуэлом. Королева была привезена в его замок, где тот предложил ей на выбор смерть или выход за него замуж. Мария согласилась на брак. Шотландцы были возмущены этим событием и подняли знамя мятежа. Они осадили Марию и Босуэла в замке Борсуик. После отчаянной защиты Босуэл бежал; королева попала в плен к мятежникам. Ее заточили в замке Локлевен. Мятежники подали Марии для подписи два акта: по первому она отрекалась от престола в пользу своего сына Якова VI, по второму утверждала правителем королевства графа Меррея. Вскоре Марии Стюарт удалось бежать в Англию, однако там она сразу попала под стражу и была обвинена в убийстве своего мужа. В 1587 г. Мария Стюарт была обвинена в заговоре против Елизаветы Тюдор и казнена [1, с. 56].